

Гу Сюэи умерла.

Вчера её назначили леди первого ранга.

п.п.: данное звание присваивал император женам чиновников и генералов.

Сегодня, когда она открыла глаза, то уже сидела за белым столом. На нём стояла простая, но своеобразная чашка, а рядом лежала книга со странным переплетом.

На обложке книги были странные слова: «Избалованная возлюбленная жена президента», и просто глядя на эти буквы, она вытаскивала все воспоминания, похороненные в памяти.

Её звали Гу Сюэи, но теперь она была не Гу Сюэи, матриархом семьи Шэн из династии Цзинь, а Гу Сюэи, молодой госпожой Xinyuan Group.

В 24 года она с первого взгляда влюбилась в Янь Чао, президента Yan Group. Она спряталась в его гостиничном номере и пригласила репортеров заснять этот акт. СМИ сфотографировали их, входящих в номер друг за другом, и пара быстро попала в заголовки газет.

Через полмесяца они поженились.

...

Пока Гу Сюэи изо всех сил пыталась переварить все эти незнакомые картинки и слова, она осознала, что снова жива и находится в теле женщины с тем же именем, что и у неё.

Бах! Бах! Бах!

Раздался сильный стук в дверь. В этой семье отсутствовал этикет, отчего лицо Гу Сюэи помрачнело.

— Кто там? — холодно спросила она.

Стук в дверь прекратился.

— Госпожа... вы должны выйти и взглянуть. Госпожа Цзян долгое время ждала вас внизу, и теперь она злится, — ответил женский голос.

«Кто такая госпожа Цзян? Кто эта дама, пришедшая ко мне домой и рассердившая меня? Неужели она такой великий человек? За многие годы никто так и не осмелился устроить истерику в моём собственном доме».

— Госпожа... Госпожа, возможно, вашего мужа сейчас нет дома, но вы не можете быть слишком непослушной. Ведь госпожа Цзян вынашивает ребёнка мастера...

Люди снаружи были более чем напуганы. Гу Сюэи предположила, что они, вероятно, слуги этой семьи: но кем они должны быть, чтобы командовать хозяйкой? Чем более нервными становились люди за пределами спальни, тем меньше волновалась Гу Сюэи.

Она слегка ущипнула себя; было больно, это был не сон. Первое, что ей нужно было сделать сейчас, – это познакомиться с этим непривычным местом и выжить. Она должна жить хорошо, как гордая дочь семьи Гу.

— Госпожа! — горничная Ван Юэ ещё несколько раз сильно постучала в дверь.

Внутри все ещё не было движений, и она не могла не спросить саму себя: «Это странно! Первые два раза, когда Гу Сюэи слышала имя госпожи Цзян, она была настолько зла, что кидала вещи и била посуду... Почему сегодня не было никакого шума?»

Горничной было немного тревожно на душе.

Гу Сюэи – жена президента Янь, и согласно правилам семьи Янь, пока хозяин дома отсутствовал, девушка должна была обо всём докладывать ей. В противном случае Ван Юэ не пришла бы к ней.

Дело с госпожой Цзян... кому-то так или иначе приходилось иметь с этим дело!

— Госпожа... — начала кричать Ван Юэ.

И когда она повернула голову, то увидела госпожу Цзян, поднимающуюся по лестнице.

У госпожи Цзян была репутация маленького цветочка в индустрии развлечений. Три года назад она в одночасье прославилась, снявшись в роли героини костюмированной драмы. У неё были модные вьющиеся волосы, лицо с чертами смешанной крови; её немного чуждый вид и надутые красные губы очень соблазнительны.

Госпожа Цзян положила руку на нижнюю часть живота и слегка нахмурилась.

— Госпожа Янь меня не встретит?

Цзян Мэн была немного обеспокоена. Если бы она не торопилась, то ни за что на свете не появилась бы здесь. Эта семья была её последним шансом... если бы не слух о пропаже Янь Чао, она бы не осмелилась пойти на такой шаг.

Гу Сюэи была идиоткой, а потому её было легко обмануть. Цзян Мэн внутренне взбодрилась, но внешне сохраняла жалкий вид.

— Госпожа Цзян, хозяйка, возможно, ещё спит... — смутилась Ван Юэ.

Президент Янь не любил Гу Сюэи. Единственной причиной, по которой они тогда поженились, ее уловки. Но госпожа Цзян была другой: она беременна. Теперь, когда господин пропал... ребёнок мог быть единственным шансом на продолжение родословной.

Цзян Мэн посмотрела на дверь в спальню. Эта была работа известного французского дизайнера Кристиана Лиэгра. Не только эта дверь... с того момента, как она вошла на виллу, всё, попадающееся ей на глаза, стоило больших денег. Дом Янь был настолько богат и могущественен, но в нём жила такая женщина, как Гу Сюэи.

В сердце Цзян Мэн появился след зависти, но она быстро подавила ненужные эмоции. Янь Чао и семья Янь были тем, чего она не могла достичь. Ей всего лишь нужно овладеть тем, чего она может добиться. Если она добьётся этого, то хоть она никогда не будет такой богатой, как семья Янь, она сможет жить жизнью, о которой обычные люди не могут и мечтать.

Размышляя об этом, Цзян Мэн шагнула и постучала в дверь.

— Госпожа Янь, я считаю, что нам нужно поговорить.

Цзян Мэн проявляла некоторое беспокойство, но, естественно, Гу Сюэи не хотела её впускать. Она не стала слушать, что происходит за пределами комнаты, и начала осматриваться.

Взгляду предстало довольно ветхое место, со странной кроватью, причудливым освещением и чуждыми окнами... Всё выглядело незнакомым и дешёвым. Позади неё кровать, а перед ней большое ртутное зеркало на стене. «Эта семья странная... разве они не знают, что зеркало не должно быть обращено к кровати?»

Гу Сюэи подошла к нему и посмотрела на своё отражение. На ней было светло-зелёное шёлковое платье до колен, удерживающиеся на плечах двумя тонкими лямками. Девушка обладала тонкой шеей и красивой ключицей, а ноги, что не были прикрыты платьем, изящные и ровные. Незнакомка в зеркале была похожа на прошлую Гу Сюэи, но у этой глаза и брови покрыты странным макияжем, и выглядела она на несколько лет старше, свирепо и в чём-то даже вульгарно.

Следуя воспоминаниям нового тела, она нашла «ванную» и стала искать бумажные полотенца. С трудом открыв кран, она протянула палец и осторожно потрогала воду.

«Теплая. Этот мир действительно странный: слуги непослушны, мебель и украшения не эстетичны, но приспособления интересны и полезны».

Гу Сюэи окунула бумажное полотенце в тёплую воду и начала стирать макияж с лица. От этого макияжа было очень трудно избавиться, но она не спешила и продолжала медленно очищать лицо, постепенно усваивая воспоминания предшественницы.

А в это время Цзян Мэн судорожно ожидала.

«Почему Гу Сюэи сегодня такая спокойная?»

Она закусила губу и нахмурилась. Затем, применив все свои актёрские способности, девушка схватилась за нижнюю часть живота и прошептала:

— У меня живот... болит...

— Госпожа Янь! У госпожи Цзян болит живот! — Ван Юэ была в панике и кричала, поддерживая гостью: — Кто-нибудь вызовите семейного врача! Госпожа! Это не хорошо! Госпожа, выходите, пожалуйста!

Вернувшись в комнату, Гу Сюэи нашла что-то под названием «средство для снятия макияжа» и, наконец, очистила большую часть лица. Теперь ее элегантные брови больше не были ничем скрыты. Внезапно в спальне раздался громкий шум на незнакомом для неё языке, отдаленно похожий на музыку...

Гу Сюэи вышла из ванной и обнаружила небольшой предмет, из которого исходил звук. По воспоминаниям это был «мобильный телефон». Перебирая всю информацию прежней владелицы тела, она неуверенно ответила на звонок.

На другом конце провода послышался осторожный мужской голос:

— Алло? Это госпожа Янь? Четвёртый молодой господин Янь сейчас находится в полицейском участке. У него была драка с третьим молодым господином Цзян. Не могли бы вы прийти и забрать его?

«Четвёртый молодой господин Янь? Он, должно быть, деверь этого тела. Дрался с третьим молодым господином Цзян? В полицейском участке? Что такое полицейский участок?»

Гу Сюэи быстро нашла определение полицейского участка в воспоминаниях. Это было похоже на ямэнь.*

п.р.: 衙門 (yámén) — госучреждение в дореволюционном Китае, место для приёма посетителей, судейский зал, тюрьма и пр.

«Молодой господин большой семьи подрался, и я должна забрать его из ямэня? Что это за

шутка?! Как стыдно!»

Её лицо осунулось. Оглядев комнату и взяв телефон, она остановила взгляд на картине. Это называлось «фотографией». На ней был изображён высокий и очень красивый мужчина в чёрной одежде. У него были короткие волосы и лёгкая улыбка на лице, но глаза выглядели безразлично. Хоть его наряд был утончённым, короткие волосы добавляли мужчине строгости, и всё в целом выглядело богато.

Взгляда на снимок было достаточно, чтобы почувствовать его угнетающую ауру. Гу Сюэи сразу заметила, что этот человек запятнан кровью. Может он и выглядит нежным, но под этим скрывается что-то ещё более пугающее, чем простая жестокость.

«Это Янь Чао? Как мог такой мужчина легко согласиться жениться на этой женщине? Он не выглядит тем, кого могли принуждать другие». В любом случае, это не стоило её внимания, и Гу Сюэи безжалостно отбросила фотографию.

Через полминуты она открыла дверь.

Ван Юэ, которая все ещё кричала, и Цзян Мэн, показывавшая лучшее представление, были ошеломлены. Гу Сюэи вышла в пижаме с небрежно обернутой вокруг себя красной ветровкой. Её длинные чёрные волосы россыпью лежали на плечах, взгляд холодный и острый, она выглядела одновременно красивой и ошеломляющей. Мгновенно присутствующие почувствовали себя цирковыми клоунами, которые усердно выступали, но в награду не получили даже пары хлопков.

— Госпожа, госпожа, вы вышли, наконец-то... Госпожа Цзян, она... — заикаясь произнесла Ван Юэ.

Цзян Мэн немедленно прищурила глаза, оперлась на плечо горничной и посмотрела на Гу Сюэи.

— Госпожа Янь, пожалуйста, не будьте так высокомерны. Я не хочу занимать вашу позицию жены, я просто хочу с вами поговорить. Давайте поговорим о ребёнке...

Гу Сюэи лишь слегка скользнула взглядом по ней, ничего не сказав.

Цзян Мэн смутилась, когда её осмотрели с головы до ног, словно товар на прилавке. «Я сошла с ума? Почему я так себя чувствую?» — задалась вопросом девушка.

Цзян Мэн стиснула зубы, но хозяйка дома проигнорировала её и спустилась вниз. Цзян Мэн застыла от шока. Разве Гу Сюэи вышла не к ней?

— Госпожа, не уходите... — горничная быстро отпустила руку гостьи и инстинктивно

попыталась остановить свою хозяйку.

Цзян Мэн внезапно была брошена; она чуть не упала на пол и не заплакала от удивления. Ван Юэ повернулась, чтобы поспешно помочь ей.

— Госпожа, куда вы идете?

— Я собираюсь забрать четвертого молодого господина, — сделав паузу, ответила Гу Сюэи.

«Четвертого молодого господина? — Ван Юэ на мгновение была сбита с толку, прежде чем поняла, что хозяйка говорит о Янь Вэньбае. — Но откуда его нужно забирать?»

Горничная запуталась ещё больше. Семья Янь и Гу Сюэи никогда не имели дел друг с другом, особенно Янь Вэньбай, который был молод и непокорен. Что бы ни случилось с четвертым молодым господином, Гу Сюэи никогда его не заберёт!

Гу Сюэи не стала ждать, пока Ван Юэ разберётся в этом. Она потрясла предметом в руке.

— Что ж, всё равно его следует выпороть.

Ван Юэ ясно видела, что хозяйка держала пояс Гусси толщиной в палец.

Ван Юэ и Цзян Мэн: «???»

«Собирается ли она выпороть четвертого молодого господина? Она посмеет?»

«Сумасшедшая, эта женщина действительно сошла с ума!»

<http://tl.rulate.ru/book/49700/1229570>